

На этой прекрасной ноте мы, пожалуй, наконец-то затронем вопрос интеграции земель Далмации...

Как не трудно догадаться, это было не так легко, как может показаться. С одной стороны, многие реформы, проведённые не так давно в Эйсене, были просто-напросто продублированы в Далмации. С другой, как оказалось, желания людей весьма изменчивы, словно ветер, вертящий флюгер по кругу. Это уже упоминалось ранее, но в Эйсене ситуация была не самой спокойной.

Впрочем, если в Эйсене этап невероятного социального напряжения был преодолен сравнительно быстро, в основном, благодаря бурному росту экономики, что обрушил уровень безработицы до плинтуса, а также новым социальным законам, частично поправившим положение наиболее отчаянных социальных классов, то в Далмации всё было не так радужно.

Во-первых, в Далмации уже был накоплен определённый уровень социального напряжения, за что спасибо предыдущим властям. Во-вторых, реформы в Далмации, также как и в Эйсене незадолго до этого, привели к весьма плачевным последствиям в краткосрочной перспективе - высокой безработице, структурным изменениям в экономике, неадекватно быстрой урбанизации и другим радикальным эффектам.

Всё это, в совокупности, привело бы к укреплению Далмации, по крайней мере, должно было, как полагал Фридрих. В действительности же реформы, вкуче с политической нестабильностью последних месяцев и изначально низкой конкурентоспособности её экономики, привели к тому, что вся страна, по сути, стала придатком Эйсена.

И это не преуменьшение - промышленность в Далмации, униженная, поруганная и полностью убитая дешёвыми товарами из Эйсена, оказалась на грани коллапса, и если государство действительно хочет спасти её (а оно хочет), то масштабных вливаний в инфраструктурные и промышленные объекты ему, разумеется, не избежать.

Кроме того, задержавшийся промышленный и экономический бум лишь ухудшил итак бедственное положение - в стране буквально добрая 1/4 населения была без работы и едва выживала в крупных городах, да и то исключительно благодаря периодическим заработкам. Более того, из-за этого замедлился ход реформ.

Пришлось, разумеется, тут же решать эту проблему. К счастью, к тому моменту уже существовал Центральный Банк Королевства Эйсен, а также целая сеть коммерческих банков, готовых проспонсировать капитальный план по возрождению Далмации.

Если кратко, её ключевые положения - управление общественных работ, государственные и военные заказы, государственный план и региональная специализация.

Начнём, пожалуй, с Управления общественных работ (кратко - УОР; существовал также УОР Эйсена, но мы остановимся на первом). Как не трудно догадаться, это организация, которая занимается осуществлением общественных работ.

Цель - обеспечить нуждающихся работой, чтобы они смогли улучшить своё финансовое состояние. Суть - существует куча безработных людей, большинство из которых, мягко говоря, не специалисты, и годятся лишь для тяжёлого физического труда (и не только, но в основном). С другой стороны, существует целая плеяда не очень сложных работ, которая предусматривает его применение. Например - строительство дорог, садовые и парковые работы, укладка плитки и так далее.

Более того - обширные инфраструктурные проекты в Далмации сформируют на её рынке регулируемый государством спрос на строительные материалы, что станет благоприятным фактором для создания и развития различных отраслей, связанных с его удовлетворением.

Кроме того, рабочим УОР можно будет при помощи этой организации привить дисциплину, общую трудовую культуру, рабочий этикет, даже обучить их грамотности и помочь с приобретением определённых навыков, которые бы пригодились им в дальнейшей карьере, а также помочь сохранить уже имеющиеся трудовые навыки. Впрочем, всё же главная суть УОР - уменьшить безработицу, ведь нет хуже врага для власти, чем безработица и голод.

Разумеется, из 2 миллионов человек, что проживали всего в Далмации (это выяснилось в ходе наконец-то проведённой переписи 1341 года - 2 миллиона в Далмации, 4 миллиона в Эйсене), не все были совершенно нищими, но достаточно многие были действительно нуждающимися - около 100 тысяч человек были завербованы в УОР. Конечно же, государство, получившее под свой прямой контроль столь грозную рабочую силу (а ведь была ещё просто безумная масса тех, кто хотел бы, но не сумел поучаствовать в программе), моментально приступило к какому-то просто безумному строительству. В течение двух месяцев силами УОР было осуществлено строительство более 300 школ, 10 университетов, несколько сотен парков, 200 общественных зданий, в основном театров, проложено порядка 14 000 километров дорог, около 10 километров оросительных каналов, было также построено 12 небольших фабрик и 2 коммерческие верфи по инвестиционному договору с банками.

Как не трудно догадаться, подобный результат был попросту ошеломительным, но останавливаться на нём никто не планировал - тем паче, что основная цель - улучшить благосостояние нуждающихся, пока что ещё не была достигнута. Да, она уже помогла многим (вы не забывайте, что у этих 100 тысяч рабочих есть семьи, в которые они несут свои зарплаты, так что можно число людей, улучшивших своё финансовое состояние, спокойно умножать в три или четыре раза), но не всем. Так что - план продолжается. Ну, а пока рабочие вместе с армией (я что-то забыл упомянуть тот факт, что именно военные инженеры спроектировали большинство построенных УОР-ом объектов) реализуют очередные инфраструктурные проекты, мы отправимся ко второму пункту...

Итак, государственные и военные заказы. Думаю, ни для кого не будет секретом то, что большинство реализованных УОР-ом проектов были не только спроектированы военными, но и заказаны государством в рамках общей программы социально-экономического развития. Впрочем, государственные заказы касались не только УОР-а.

Государство, уже в лице военных, также заказывало массивные объёмы продукции, начиная с различных комплектов формы и заканчивая бараками, фортами и квартирами для офицеров, строительство которых, как правило, оно брало на себя (имеется в виду то, что военные

осуществляли свои проекты собственными силами).

Впрочем, основным потребителем оказался только начавший свою историю эйсенский флот, ведь, как оказалось, для его строительства необходимо просто какое-то сумасшедшее количество материалов, в том числе и продукции самых разных отраслей промышленности.

Стоит отметить, что на территории королевства Эйсен и герцогства Далмация существовало всего три верфи, достаточно технически оснащённых для создания парусных кораблей, из которых лишь одна – недавно построенная коммерческая судостроительная верфь в Задаре, была приспособлена к созданию крупных парусных кораблей. Там же, кстати, расположился и единственный сухой док, что был способен их обслуживать.

Первым же заказом этой верфи, разумеется, была постройка сразу 4-ёх линейных кораблей I ранга, на вооружении которых было бы сразу по 96 пушек. На верфь для контроля качества работ даже была откомандирована специальная государственная комиссия из нескольких ведущих специалистов в судостроительной области.

Впрочем, бочкой дёгтя в ложке мёда оказалось то, что строительство этих кораблей займёт не меньше 3-ёх лет.

На двух остальных, расположившихся в Галаце и Констанце, заказали 8 кораблей III ранга, на которые планировалось установить по 38 пушек на каждый. Впрочем, не стоит обманываться их меньшими размерами – они не сильно уступали крупнейшим парусным кораблям в количестве времени, необходимого для их постройки.

Таким образом, государство поддерживало промышленность Далмации не только организацией небольших инфраструктурных проектов, но и размещением крупных военных и государственных заказов.

Однако, разумеется, все эти меры имели бы мало смысла, если бы не организация чётко определённого государственного плана по развитию промышленности, предусматривающего специализацию регионов на одном конкретном продукте, желательном экспортном.

Впрочем, начнём с того, что подобный государственный план, предусматривающий последовательное развитие промышленности совместными силами государства и бизнеса, преимущественно эйсенского, вообще был создан.

Разумеется, даже Фридрих, с его-то синдромом трудоголика, не смог бы справиться с таким объёмом работы в одиночку. Конечно же, ему помогала целая команда при составлении этого проекта, осуществлявшая, по сути, все расчёты и частично отвечавшая за анализ поступающей информации.

Примерно за месяц она сумела его полностью закончить (разработка плана велась на основании довоенного плана индустриализации Далмации и параллельно с осуществлением

его первого этапа), после чего проект, предполагавший индустриализацию с упором на различные экспортные продукты, не занятые индустриями Эйсена, наконец-то прошедший предварительную редактуру, попал на страницы газет каждого прилавка.

Вернее, не просто попал на страницы газет каждого прилавка - план сделали центральной фигурой провластной пропаганды. С участием плана делали постановки, про план делали песни, план стал эдаким богом, пришествия которого все ожидали - и он пришёл.

Очевидно, всё было не так прекрасно, как это расписывали особенно мудрые в вопросах экономики купленные поэты, но простому народу хватило и этого. Вот так, постепенно, вместе с ходом самого плана, происходило то, что я бы назвал «закреплением» - в умах людей сначала создали, а потом начали закреплять мысль, что власть фактического оккупанта, пускай и прикрывшегося восстановлением «законной наследницы трона» - гарант их стабильной жизни.

В то же самое время, из всеобщего внимания ускользал один немаловажный факт - захват Эйсеном экономики Далмации. По сути, был осуществлён довольно хитрый манёвр - эйсенский капитал фактически уничтожил независимую промышленность Далмации, как своего конкурента, после чего создал на её руинах новую, но уже подконтрольную себе.

Очевидно, долго это положение не продлится, так как благодаря этой промышленности вырастет уже далматский капитал, который сплавится с эйсенским, но всё же нельзя отрицать тот факт, что захват умов подкрепили захватом желудков (раз уж холодильников нет, чёрт бы их побрал)...

<http://tl.rulate.ru/book/66483/1787192>